Ци Жун Юэ не издала ни звука и махнула рукой, приказывая всем дворцовым служанкам в зале отступить.

Цзянь Юнь нахмурилась:

- В чем дело? Что случилось?

Ци Жун Юэ вздохнула.

- В тот день на церемонии коронации Чжоу Ань был пьян и пошел в Восточный дворец. Он случайно столкнулся с Сюэ’эр, которая возвращалась за моими вещами. Он принял Сюэ’эр за меня и осчастливил её высочайшим вниманием.

Цзянь Юнь выглядела разгневанной:

- Что? Чжоу Ань удивил меня - я действительно не ожидала, что он окажется таким человеком, лицемером и бесстыдником. Если бы в тот день в Восточном дворце была не Сюэ’эр, а ты, последствия были бы…

Она не смела даже думать об этом.

Ци Жун Юэ вздохнула.

- Если бы это была я, у него бы ничего не получилось. Сюэ'эр уже давно испытывает к нему чувства. Это случилось не против её воли.

Глаза Цзянь Юнь расширились, она не могла в это поверить:

- О чем ты говоришь? У Сюэ’эр есть чувства к Чжоу Аню? Когда это произошло?

- Раньше Чжоу Ань жил в зале Жунъюй в Пэнчэне, и в то время он понравился Сюэ'эр. Жаль, что «склонившийся к ручью цветок полон желания, но воды ручья бесчувственны» [1].

[1] не разделять чьей-либо любви; безответная любовь.

Настроение Цзянь Юнь постепенно пришло в норму:

- Значит, Сюэ’эр не обижена на него за то, что ей пришлось отдаться ему?

Ци Жун Юэ покачала головой:

- Она единственная, кто знает, обижена она или нет. Просто теперь она больше не может следовать за нами обратно в Чу.

Цзянь Юнь тихо вздохнула.

- Если она не может вернуться, так тому и быть. Разве это не величайшее счастье в жизни женщины - остаться с мужчиной, которого она любит, на всю оставшуюся жизнь?

Ци Жун Юэ кивнула и зевнула:

- В последнее время мне почему-то не хочется спать, и я недостаточно высыпаюсь.

Цзянь Юнь увидела, что цвет её лица был не очень хорошим, и она уже собиралась проверить её пульс, когда дворцовая дама поспешно вошла в зал со словами: «Государыня-императрица, плохие новости, наложница Сюэ упала в обморок».

Услышав это, они вдвоем поспешили в зал Цзинхэ, где жила Сюэ’эр.

Сюэ’эр лежала на диване с белым лицом. Когда они пришли, она только-только пришла в себя. Увидев, что Ци Жун Юэ и Цзянь Юнь прибыли вместе, она попыталась встать с кровати.

Учитель Цзянь быстро шагнула вперед и прижала ее к кровати, одной рукой нащупала пульс и сказала глубоким повелительным голосом: «Если тебе неудобно, ложись и не двигайся».

Сюэ’эр послушно легла на спину. Учитель Цзянь слегка приподняла брови, закончив проверять её пульс.

Увидев это, Ци Жун Юэ поспешно спросила:

- Учитель, что не так с Сюэ’эр?

Цзянь Юнь отпустила руку Сюэ’эр и ответила со слабой улыбкой:

- Сюэ’эр беременна.

Когда дворцовые служанки в зале услышали это, они одна за другой опустились на колени, поздравляя Сюэ’эр.

Сюэ’эр была ошеломлена, думая, что неправильно расслышала, пока ее не разбудили радостные голоса придворных дам. Поняв, что это правда, она действительно была счастлива.

Ци Жун Юэ сказала дворцовой служанке, стоявшей неподалеку: «Почему ты всё ещё здесь? Иди и передай благую весть Его Величеству».

Сюэ’эр была немного растеряна, села, дотронулась до своего плоского живота и спросила Ци Жун Юэ:

- Сестра, как ты думаешь, Его Величеству понравится этот ребенок?

Ци Жун Юэ улыбнулась и сказала:

- Глупышка, конечно, ему понравится этот ребенок. Это не только твой ребенок, но и его ребенок. Как вообще родители могут не любить своих собственных детей?

Сказав это, она неловко кашлянула. Кажется, есть и такие родители, разве Ци Юнчунь любил Ци Жун Юэ?

Но Чжоу Ань не такой человек, он уже не молодой юноша, и ему, должно быть, не терпится завести собственного ребенка.

Она была права. Чжоу Ань действительно с нетерпением ждал собственного ребенка, но он хотел, чтобы женщиной, которая его родит, была не Сюэ’эр, а Жун Юэ.

Узнав, что Сюэ’эр ждёт ребенка, он был не очень рад. Он просто попросил слуг собрать кое-какие подарки и доставить их в зал Цинхэ, как обычно. Он сказал, что слишком занят государственными делами, поэтому не может навестить её лично.

http://tl.rulate.ru/book/30110/2370385